Jamiyat va boshqaruv

Общество и управление / Society and Administration

2026/2(112)

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
PREZIDENTI HUZURIDAGI
DAVLAT SIYOSATI VA BOSHQARUVI
AKADEMIYASI

doi

Crossref
Content
Registration

Toshkent – 2026

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
PREZIDENTI HUZURIDAGI
DAVLAT SIYOSATI VA BOSHQARUVI
AKADEMIYASI

JAMIYAT VA BOSHQARUV

Общество и управление / Society and Administration

2026/2(112)

1997-yildan nashr etiladi

ISSN: 2181-7340
E-ISSN: 3093-9208

Toshkent – 2026

РАСШИРЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ РАБОТНИКОВ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Малика КОДИРХОНОВА,
член Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан,

Дилмурод МАТРАСУЛОВ,
соискатель Национального университета Узбекистана, начальник отдела Лаборатории социальной политики при Национальном агентстве социальной защиты при Президенте Республики Узбекистан
,

Аннотация. В статье анализируются проблемы и перспективы расширения социальной защиты работников неформальной экономики в Узбекистане. Рассматриваются основные формы неформальной занятости и связанные с ними социальные риски, включая отсутствие пенсионного обеспечения, медицинского страхования и трудовых гарантий. Особое внимание уделяется роли государства в формировании инклюзивной системы социальной защиты, направленной на охват уязвимых групп населения. На основе анализа нормативно-правовой базы и современных социально-экономических тенденций обосновывается необходимость реформирования механизмов социального страхования и стимулирования легализации занятости. Расширение социальной защиты рассматривается как важный фактор укрепления человеческого капитала и устойчивого развития страны.

Ключевые слова: *социальная защита, неформальная экономика, неформальная занятость, социальное страхование, человеческий капитал, устойчивое развитие, рынок труда.*

O‘zbekistonda norasmiy iqtisodiyot sohasida ishchilar uchun ijtimoiy himoyani kengaytirish

Malika Qodirxonova,
O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Senati a’zosi,

Dilmurod Matrasulov,
O‘zbekiston Milliy universiteti mustaqil tadqiqotchi, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Ijtimoiy himoya milliy agentligi huzuridagi Ijtimoiy siyosat laboratoriyasi bo'lim boshlig’i.

Annotatsiya: ushbu maqolada O‘zbekistonda norasmiy iqtisodiyotda ishchilar uchun ijtimoiy himoyani kengaytirishdagi qiyinchiliklar va uning istiqbollar tahlil qilinadi. Unda norasmiy bandlikning asosiy shakllari va ular bilan bog‘liq ijtimoiy xavflar, jumladan, pensiya ta’minoti, tibbiy sug‘urta va mehnat kafolatlarining yo‘qligi o‘rganiladi. Zaif guruhlarni qamrab olishga qaratilgan inklyuziv ijtimoiy himoya tizimini rivojlantirishda davlatning roliga alohida e’tibor qaratilgan. Huquqiy asoslar va hozirgi ijtimoiy-iqtisodiy tendentsiyalar tahlili asosida ijtimoiy sug‘urta mexanizmlarini isloh qilish va

bandlikni qonuniylashtirishni rag‘batlantirish zarurati asoslanadi. Ijtimoiy himoyani kengaytirish inson kapitalini mustahkamlash va barqaror rivojlanishning muhim omili sifatida qaraladi.

Kalit so‘zlar: *ijtimoiy himoya, norasmiy iqtisodiyot, norasmiy bandlik, ijtimoiy sug‘urta, inson kapitali, barqaror rivojlanish, mehnat bozori.*

Expanding social protection for workers in the informal economy of Uzbekistan

Malika Kodirkhonova,
Member of the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan

Dilmurod Matrasulov
Independent Researcher at the National University of Uzbekistan, Head of Department of the Social Policy Laboratory

Abstract. *This article analyzes the challenges and prospects of expanding social protection for workers within the informal economy of Uzbekistan. It examines the primary forms of informal employment and their associated social risks, including the lack of pension coverage, health insurance, and labor guarantees. Special attention is paid to the role of the state in developing an inclusive social protection system aimed at covering vulnerable groups. Based on an analysis of legal frameworks and current socio-economic trends, the necessity of reforming social insurance mechanisms and incentivizing the formalization of employment is substantiated. Expanding social protection is viewed as a crucial factor in strengthening human capital and achieving sustainable development.*

Keywords: *social protection, informal economy, informal employment, social insurance, human capital, sustainable development, labor market.*

Расширение социальной защиты работников неформальной экономики в Узбекистане — это стратегический приоритет, реализуемый через Стратегию социальной защиты населения и Глобальный акселератор МОТ. Изучение неформальной занятости в современной научной литературе развивается в рамках нескольких методоло-гических школ. Дуалистический подход [1] рассматривает неформальный сектор как маргинальный, обособленный сегмент экономики, обеспечивающий выживание населения, не охваченного формальной занятостью. Структуралистский подход [2] трактует неформальность не как автономное явление, а как подчинённый элемент капиталистических отношений, воспроизводимый формальным сектором в целях снижения издержек труда. Легалистский подход [3] объясняет неформальность рациональным выбором экономических агентов, стремящихся избежать высоких издержек регистрации и соблюдения регуляторных требований.

Неформальная занятость является результатом наличия институциональных барьеров (с фокусом на транзакционных издержках легализации, жесткости налоговой системы и административных процедур), демографического давления (рост трудоспособного населения) и

структурной трансформации сельского хозяйства (как самого крупного неформального сектора). Категория социальной уязвимости самозанятых раскрывается через концепцию уязвимости [4], определяющую её как сочетание внешней подверженности рискам (exposure) и ограниченной способности к их преодолению (coping capacity), а также через подход к возможностям (capability approach) [5], согласно которому социальная защита рассматривается как условие расширения реальных возможностей индивида, а не только компенсации утраченного дохода.

Неформальная занятость одновременно снижает уровень открытой безработицы, но порождает дефицит достойного труда. Неформальная экономика создает барьеры для социальной защищенности населения, занятого в неформальном секторе (особенно молодежь, женщины, сезонные и дистанционные работники), которые подвержены максимальной уязвимости, невысокие доходы, а также отсутствие доступа к медицинскому страхованию, оплачиваемым отпускам, гарантиям безопасности труда.

Методологической основой анализа управления социальными рисками служит концепция социального управления рисками [6], выделяющая три группы инструментов защиты от рисков на протяжении жизненного цикла: неформальные (внутрисемейные и общинные), рыночные (частное страхование) и государственные (публично гарантированные) механизмы. Предполагает поэтапное включение неформальных работников (самозанятых, фрилансеров) в системы государственного страхования за счет упрощения уплаты социальных взносов (например, добровольные платежи).

В силу демографических, структурных и экономических вызовов развивающейся экономики сфера труда Республики Узбекистан (далее – Узбекистан) отличается высоким уровнем неформальных трудовых отношений. В законодательстве Узбекистана понятие неформальной занятости регулируется через критерии отсутствия официальной регистрации трудовых отношений и неуплаты социальных налогов [7]. Согласно текущей методологии к неформальному сектору относятся: на уровне предприятий: деятельность домохозяйств и инкорпорированных единиц (индивидуальных предпринимателей без регистрации), целью которых является создание рабочих мест и получение дохода для участников. На уровне занятости: 1) трудовые отношения, основанные на устной договоренности без заключения письменного контракта; 2) работа на незарегистрированных предприятиях; 3) самозанятость, не прошедшая процедуру официальной регистрации или налогового учета. По состоянию на 1 января 2025 года численность незанятого населения составила 5823,3 человек (29% от общей численности трудовых ресурсов, рассчитывается как разница между численностью трудовых ресурсов (20085,2 тыс. чел.) и занятого населения (14261,9 тыс. чел).), из которых значительная часть вовлечена в неформальные трудовые отношения в той или иной степени [8].

В последние годы были реализованы активные меры, направленные на формализацию неформальных трудовых отношений. Наиболее значимым является принятие новой редакции Трудового кодекса (ТК) [9], в который внесены нормы, регулирующие нестандартные формы занятости. В частности, в новом ТК впервые регламентированы:

а) виды дистанционной работы (возможность заключать трудовой договор в электронной форме с использованием электронной подписи);

б) надомный труд (требования к месту работы, возможность привлечения других работников);

в) платформенная занятость и самозанятость (признание трудовых отношений, электронный учет и социальные гарантии).

Кроме того, в дополнительных поправках к ТК приняты меры, запрещающие отказ в приеме на работу или снижение зарплаты из-за беременности или наличия детей, что важно для гибких форм занятости, популярных среди женщин [9]. Наряду с этим, минимальный трудовой отпуск составляет теперь 21 календарный день (до 30 апреля 2023 года – 15 рабочих дней из расчета 6-дневной рабочей недели). Такой же отпуск введен для всех категорий нестандартно занятых работников.

Реформа трудового законодательства позволила приступить к расширению обязательного социального страхования на работников нестандартных форм занятости. В декабре 2025 года был принят Закон о государственном социальном страховании [10], который охватил три пособия – по беременности и родам, по болезни и по безработице. В соответствии с Положением пособия назначаются только для официально трудоустроенных лиц [11,12]. Теперь под это условие подпадает как работа по трудовому договору с работодателем, так и гражданско-правовые договора с юридическими или физическими лицами, а также другие формы трудовой деятельности, предусмотренные в ТК. Таким образом, работники частного сектора (независимо от форм занятости) получили возможность участвовать в схемах социального страхования. С 1 января 2026 года Государственный Фонд социального страхования при Национальном Агентстве социальной защиты (НАСЗ) начал выплату пособий по беременности и родам в таком формате. Выплата пособий по болезни начнётся с 1 июля 2026 года.

В ближайшие годы стоит задача достичь охвата социальным страхованием в соответствии с нормами Конвенции МОТ №102 «О минимальных нормах социального обеспечения» и Рекомендации МОТ № 202 «О минимальных уровнях социальной защиты». Принцип минимальных уровней соцзащиты – обеспечить универсальный (всеобщий) доступ к защите по 9 основным социальным рискам, возникающим на протяжении всей жизни человека. В Узбекистане обеспечена защита в случае наступления старости (пенсионное обеспечение). Закон «О государственном социальном страховании» ввёл гарантии защиты при наступлении еще трёх социальных рисков с 2026 года: беременность и роды, временная нетрудоспособность (болезнь) и

безработица. К «оставшимся» социальным рискам относятся:

1) медицинская помощь (доступ к основным услугам и лекарствам);

2) производственный травматизм (пособия и медицинская помощь при травмах, полученных на работе);

3) поддержка семей в трудной жизненной ситуации;

4) поддержка лиц с инвалидностью и

5) потеря кормильца (поддержка иждивенцев).

По данным Налогового комитета Республики Узбекистан по состоянию на 1 июля 2025 года [13] число самозанятых в Узбекистане превысило 5,5 млн. чел. По сравнению с 2023 годом прирост числа самозанятых составил более 3 млн. человек. В структуре самозанятых преобладают мужчины – 58%(см. Табл.1).

Таблица 1

Численность и гендерная структура самозанятых в 2024-2025 гг.

Показатель	2023 год (на 1 октября)	2024 год (на 1 октября) [13]	2025год (на 1 июля) [14]
1	2	3	4
Общее число самозанятых, чел	ок. 2 500 000	4 083 700	5 539 700
Рост, млн. чел	N/A	+1,58	+1,46
Рост, %	N/A	63,0	35,6
Доля мужчин, %	N/A	57,0	58,0
Доля женщин, %	N/A	43,0	42,0

Страна имеет 14 территориальных единиц: Республика Каракалпакстан – Автономная Республика в составе страны;

12 областей: Андижанская, Бухарская, Джизакская, Кашкадарьинская, Сурхандарьинская, Сырдарьинская, Наманганская, Самаркандская, Навоийская, Ташкентская, Ферганская и Хорезмская; город Ташкент (столица) – отдельная административная единица. Согласно данным Налогового комитета по состоянию на июль 2025 года по общему числу самозанятых лидировала Самаркандская область (593,2 тыс. чел.). Меньше всего самозанятых было зарегистрировано в Сырдарьинской области (144,4 тыс. чел) (таблица 2). Таким образом, региональный разрыв между максимальным и минимальным абсолютным значением численности самозанятых составил 4,1 раза (593,2 тыс. чел/144,4 тыс. чел).

Однако абсолютные цифры не позволяют понять реальную динамику самозанятости. Если же пересчитать их в относительные величины (исходя из числа самозанятых на 1 тыс. населения (колонки 4 и 7 в таблице 3), то окажется, что у Ташкентского региона (г. Ташкент и Ташкентская область) и Сырдарьинской области самые высокие значения числа самозанятых на 1 тыс. населения, превышающие среднее значение по стране в целом. При этом разрыв между максимальным относительным значением (187,8 самозанятых на 1 тыс. населения, г. Ташкент) и минимальным

значением (138 самозанятых на 1 тыс. населения, Самаркандская область) составляет 1,36 раз.

К сожалению, данные по всем регионам недоступны. Доступ к более полным данным, в том числе региональным, позволил бы глубже понять ситуацию, связанную с проблемой «пассивной регистрации» самозанятых. Она заключается в следующем:

1) значительная часть самозанятых регистрируется, но не оплачивают социальный налог;

2) значительная часть самозанятых регистрируется ради получения трудового стажа (путем уплаты социального налога), но может не вести активную деятельность или работать нерегулярно.

Таблица 1

Численность и гендерная структура самозанятых в 2024-2025 гг.

Регион	Число самозанятых (на 1 октября)*, **чел**	Население **чел** (на конец 2023 года) **	Число самозанятых на 1 тыс. населения***	Число самозанятых (на 1 июля), **чел***	Население **чел** (на конец 2024 года) **	Число самозанятых **на 1 тыс.** населения***
1	2	3	4	5	6	7
Самые высокие абсолютные показатели (столбцы 2 и 5)						
Самаркандская область	470 000	4 208 500	111,7	593 200	4 297 500	138,0
Кашкадарьинская область	413 000	3 560 600	116,0	-	-	-
г. Ташкент	-	-	-	584 600	3 112 800	187,8
Ташкентская область	378 000	3 051 800	123,9	538 800	3 108 500	173,3
Самые низкие абсолютные показатели (столбцы 2 и 5)						
Сырдарьинская область	N/A	914 000	N/A	144 400	930 800	155,1
Навоийская область	N/A	1 075 300	N/A	163 300	1 094 700	149,2
Джизакская область	N/A	1 507 400	N/A	233 600	1 537 600	151,9
Всего по стране	**4 083 700**	**36 799 800**	**111,0**	**5 539 700**	**37 543 200**	**147,6**

*Источник: * Численность самозанятых – данные Налогового комитета.*

***Численность населения – данные Национального комитета по статистике https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/demography*

**** Число самозанятых на 1 тыс.чел. населения – рассчитано авторами.*

По всем сферам происходит рост численности самозанятых. В абсолютном значении больше всего самозанятых работают в сфере предоставления бытовых услуг – 2,21 млн. чел. (из них около 35%– самозанятые таксисты). Хотя в сфере IT работает меньше всего самозанятых, здесь наблюдается самый высокий прирост численности за год (на 60,3%, колонка 4 в таблице 3).

Таблица 3

Численность самозанятых по видам деятельности, чел.

Сфера деятельности	2024 год (на 1 октября)[15]	2025 год (на 1 июля) [16]	Рост 2025/2024
1	2	3	4
Бытовые услуги	1 726 300	2 217 200	128,4%
в т.ч. пассажирские перевозки (такси)	611 600	776 700	127,0%
Сельское хозяйство	1 027 000	1 524 600	148,5%
Социальные услуги	462 200	581 800	125,9%
Промышленность	380 400	503 600	132,4%
Производство товаров и обслуживание (ТНП)	382 900	544 300	142,1%
Информационные технологии (IT-фрилансеры)	104 900	168 200	160,3%
Итого:	**4 083 700**	**5 539 700**	**135,6%**

Источник: По данным Налогового комитета.

Важно отметить, что количественные индикаторы позволяют оценить рост числа самозанятых по всем сферам. Однако, чтобы адекватно оценивать сектор с точки зрения социально-экономической значимости важно понимать не только количество, но и качество этих рабочих мест, уровень доходов и условия труда. Такие данные недоступны, поэтому требуется проведение дополнительных обследований/опросов.

В течение последних лет налоговые режимы для самозанятых и для ИП отличались и не были до конца понятны для широкой аудитории. С 1 января 2026 года в налогообложении обеих категорий произошли существенные изменения, направленные на упрощение правил и сближение режимов при определенных оборотах (Таблица 4).

Таблица 4

Финансовый и налоговый режим для индивидуальных предпринимателей и самозанятых лиц с 2026 года

Доход от реализации товаров/услуг	Индивидуальный предприниматель	Самозанятое лицо
1	2	3
Государственная регистрация	Пошлина не взимается [17]	
Доход до 100 млн сумов за отчётный период (месяц, год)	социальный налог: обязательно	социальный налог: добровольно, если нужен трудовой стаж (1 БВР)
Доход от 100 млн сумов до 1 млрд сумов за отчётный период (месяц, год).	Налог с оборота в размере 1% Социальный налог: обязательно (1 БВР)	Налог с оборота в размере 1% Социальный налог: добровольно, если нужен зачёт периода трудового стажа (1 БВР) [19]
Доход 1 млрд сумов и более за отчётный период (месяц, год)	Налог на прибыль и НДС [18]. Наличие специального QR-кода для приёма электронных платежей в розничной торговле	Налог на прибыль и НДС
Найм персонала	Разрешён до 5 человек	Запрещён
Банковский счёт	Обязателен	Не обязателен (можно кошелек)
Виды деятельности	Не ограничены	Ограничены Перечнем разрешенных видов деятельности

Источник: составлено авторами.

• **Единый порог и ставка:** с 2026 года введена единая пониженная ставка налога с оборота (1%) для обеих категорий, если годовой доход не превышает 1 млрд. сумов. Ранее для ИП действовала ставка 4%или фиксированный налог.

• **Порог для самозанятых:** Самозанятые, чей годовой доход ниже 100 млн сумов, режим остается максимально упрощенным.

• **Фиксированныеплатежи:** отменён порядок уплаты фиксированного налога для ИП с доходом до 1 млрд. сумов, заменяясь на процент от фактической выручки.

• **Социальный налог:**

1) Самозанятые по-прежнему могут уплачивать социальный налог добровольно для исчисления трудового стажа (в размере не менее 1 БРВ в год).

2) ИП обязаны уплачивать социальный налог (1 БРВ в месяц), если иное не предусмотрено льготами для отдельных видов деятельности.

• **Наем работников:** ИП имеют право нанимать до 5 сотрудников, в то время как самозанятые обязаны выполнять работу исключительно самостоятельно.

• **Виды деятельности:** Список разрешенных видов деятельности для самозанятых ограничен, тогда как ИП могут заниматься практически любой разрешенной предпринимательской деятельностью, включая торговлю.

До конца 2030 года для ИП и самозанятых будет создан специальный правовой режим [20] в виде цифровой платформы, объединяющей ключевые услуги от момента регистрации до сдачи отчётности и уплаты нало-

гов. Через платформу ИП и самозанятые смогут оформить деятельность, открыть и управлять счетами, рассчитывать и уплачивать налоги, формировать чеки, открыть электронный кошелёк и др. Документы (договоры, акты и т.п.) можно будет подписывать без ЭЦП (через биометрию и SMS). Для ИП и самозанятых, имеющих электронный кошелёк, открытие банковских счетов станет необязательным.

Согласно Закона Республики Узбекистан № ЗРУ-1101 “О государственном социальном страховании”, принятого 9 ноября 2025 года государственное социальное страхование на обязательной основе будет осуществляться для граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основе трудовых договоров в негосударственном секторе, а также на добровольной основе в отношении индивидуальных предпринимателей, самозанятых лиц и других категорий, указанных в Законе. Согласно Закона к страховым случаям отнесены: временная нетрудоспособность в связи с болезнью; беременность и роды; потеря работы или дохода. При наступлении страховых случаев застрахованным лицам и (или) членам их семьи будут осуществлены выплаты по государственному социальному страхованию: пособие по временной нетрудоспособности; пособие по беременности и родам; выходное пособие [10].

Для повышения информированности населения о данном нормативном нововведении необходимы разъяснительная работа среди населения, в особенности занятых в частном и неформальном секторах.

В ноябре 2025 года было проведено исследование, посвященное анализу социально-экономического положения самозанятых граждан и их ожиданиям от системы социальной защиты в Республике Узбекистан.

Несмотря на создание правовой основы для добровольного социального страхования самозанятых (Закон №ЗРУ-1101), фактический уровень их вовлечённости в систему остаётся низким вследствие сочетания структурной уязвимости (нерегулярность и низкий уровень доходов) и институциональных барьеров (недостаточная информированность, невысокое доверие к обязательности взносов), при этом готовность к формализации существенно повышается при условии прозрачности использования средств и снижения финансовой нагрузки на участников. Данная гипотеза обуславливает изучение следующих аспектов:

• масштаб и структура социальной уязвимости самозанятых (частота и причины потери дохода, отсутствие компенсационных механизмов, зависимость от неформальных источников поддержки — личных сбережений и помощи родственников);

• уровень информированности и доверия самозанятых к формальным институтам социального страхования;

• готовность самозанятых к добровольному участию в системе социального страхования и условия.

Основной целью или гипотезой исследования является оценка уровня информированности самозанятых о системе социального страхования, их готовности

участвовать в ней, а также выявление факторов уязвимости, связанных с нестабильностью доходов, низкой привлекательностью к формализации трудовой деятельности и отсутствием формальных механизмов социальной защиты. Опрос проводился методом личного интервью по стандартизированной анкете, разработанной с учётом специфики различных форм самозанятости.

Согласно рекомендациям международных экспертов и по согласованию с Заказчиком в ходе опроса охвачено 300 респондентов неформального сектора, занятых в сфере пассажирских и грузовых перевозок, доставки (курьерских услуг), прочих бытовых услуг, сельскохозяйственной деятельности, а также домашнего производства. Отбор респондентов проводился методом квотной выборки, обеспечивающей пропорциональное представительство основных видов деятельности самозанятых в соответствии с их долей в общей структуре зарегистрированных самозанятых по данным Налогового комитета. Критериями включения респондентов в выборку являлись: наличие фактического статуса самозанятого (независимо от факта официальной регистрации и уплаты социального налога) и осуществление соответствующей деятельности на регулярной основе на момент проведения опроса. Использовано программное обеспечение SPSS для статистической обработки.

Средний возраст опрошенных – 35 лет. Из них 70,7% - мужчины и 29,3% женщины. 75% имеют по крайней мере одного ребенка (среднее число детей на одного респондента 2,56). Опрос проводился методом персонального контактного интервью, с помощью единого стандартизированного вопросника. Состав респондентов по уровню образования: среднее – 36,5%,среднее специальное – 52,1%,высшее – 11,4%.

Результаты показали, что значительная часть самозанятых работает вне формальной системы: только 39% респондентов зарегистрированы официально, среди которых менее четверти уплачивает регулярные социальные взносы (Табл. 5).

Таблица 5

Статус самозанятых по видам деятельности (отобранных для участия в опросе)*

Виды деятельности	Официально зарегистрированы как самозанятые	Платят налоги	Среднее количество лет в этой профессии
Служба доставки (без автомобиля)	38,3%	18,3%	2
Пассажирские и грузовые перевозки (автомобильные)	65,0%	55,0%	4
Кулинария (домашняя)	40,0%	45,7%	4
Шитьё (домашнее)	31,7%	24,4%	7
Земледелие на приусадебном участке	32,6%	34,9%	11
Услуги мастера (по ремонту и строительству).	21,7%	20,0%	10

Источник: По результатамопроса самозанятых, проведенного Лабораторией социальной политики при ИХМА РУз, ноябрь 2025 года.

Основными причинами отказа от регистрации и уплаты взносов являются низкий и нестабильный доход, а также недостаточная информированность о возможностях и преимуществах системы социального страхования (Рис. 1).

Рис. 1. Причины не желания регистрироваться официально,% *(по результатамопроса самозанятых, проведенного Лабораториейсоциальной политики при ИХМА РУз, ноябрь 2025 г.)*

Существует высокая значимая связь между ответами на вопрос «Вы слышали о социальном страховании?» и группами респондентов по виду их деятельности (p <0,01), и очень высокая связь между возрастными группами (p <0,001)(Рис 2 и 3).

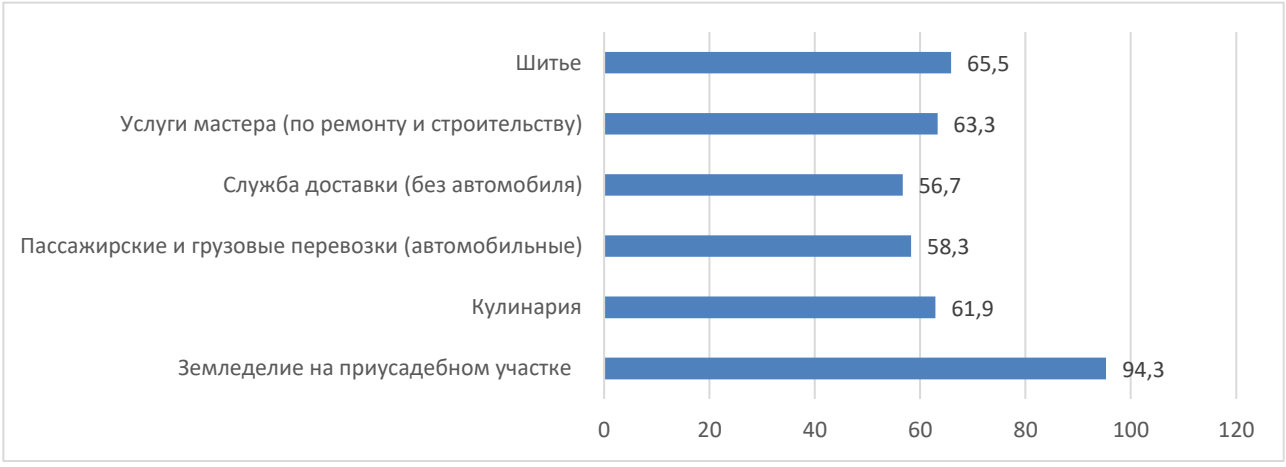

Рис. 2. Осведомленность о социальном страховании в разрезе видов деятельности, *%*
(по результатамопроса самозанятых, проведенного
Лабораториейсоциальной политики при ИХМА РУз, ноябрь 2025 г.)

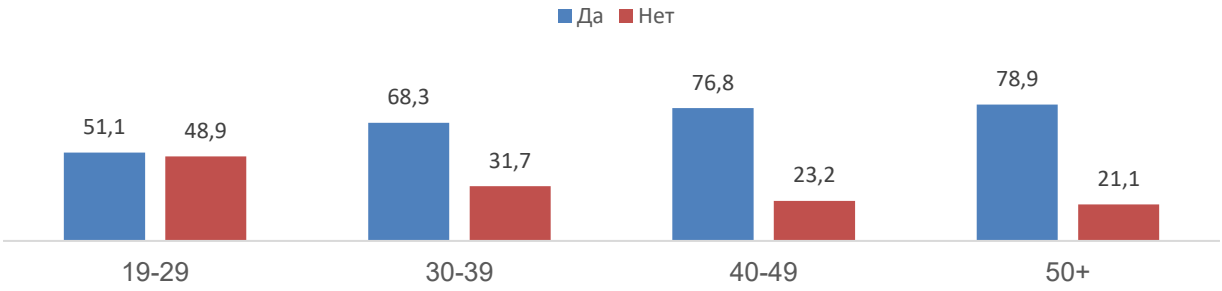

Рис 3. Осведомленность о социальном страховании в разрезе возрастных групп, % *(по результатамопроса самозанятых, проведенного Лабораториейсоциальной политики при ИХМА РУз, ноябрь 2025 г.)*

Доверие и ожидания от системы, т.е. как сделать систему социальной защиты привлекательной (многовариантный вопрос, в % от ответов) выражено:

- 78%- прозрачность и доверие;
- 40%- льготные ставки;
- 29%- дополнительные гос. субсидии;
- 26%- льготные кредиты для участников.

Мнение самозанятых о том, кто должен нести ответственность при простоях, отсутствие работы, дохода (многовариантный вопрос, в %от ответов) распределено следующим образом:

- 46%- никто, нужно справляться самим;
- 18%- платформы (Яндекс, Uzum и др.);
- 17%- государство.

Большинство респондентов демонстрируют доверие к системе социальных взносов и тому, как государство использует собранные средства: более 60% считают взносы защитой в трудной ситуации и верят, что деньги доходят до нуждающихся. Высока и поддержка перераспределительных механизмов — большинство согласны, что помощь семьям в других регионах является справедливой. При этом обязательность уплаты налогов вызывает наибольшее сомнение: более половины не поддерживают это утверждение (Рис. 4).

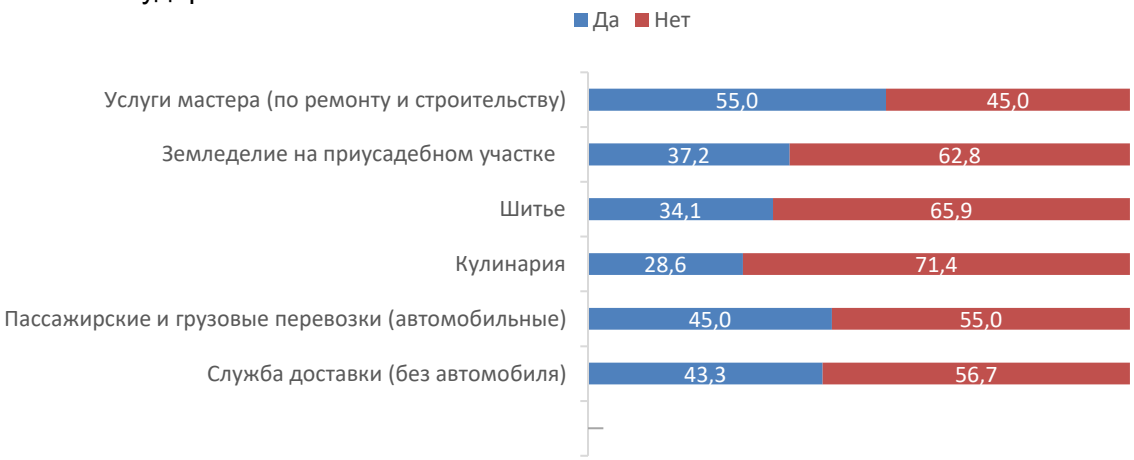

Рис. 4. Желание платить в фонд в разрезе сфер деятельности, *% (по результатамопроса самозанятых, проведенного Лабораториейсоциальной политики при ИХМА РУз, ноябрь 2025 г.)*

Таким образом, исследование выявило высокую степень уязвимости самозанятых: более половины респондентов сталкивались с потерей дохода в течение последнего месяца, чаще всего из-за отсутствия заказов или проблем со здоровьем. При этом большинство компенсируют потери за счёт личных сбережений или помощи родственников. Вместе с тем значительная часть опрошенных выражает готовность участвовать в системе социального страхования при условии прозрачности, доступных взносов и доверия к государственным институтам.

Структура самозанятости показывает важность гибких форм и инструментов страхования, которые учитывали бы нерегулярность заработка, простои и сезонность отдельных видов деятельности.

Без адаптации механизмов страхования к реальному профилю работ самозанятых переход к формализованной социальной защите будет весьма ограниченным. Постепенный переход к обязательному социальному страхованию для самозанятых и других категорий нестандартных форм занятости. Необходимо провести экспериментальное исследование по апробированию дифференцированных (гибких) тарифов и графиков уплаты социального налога для самозанятых с нерегулярным и сезонным доходом, включая возможность авансовых и отложенных платежей, привязанных к фактическим периодам активной деятельности, при этом уделив внимание обеспечению постепенного перехода к обязательной уплате взносов и тем самым противодействуя эффекту «пассивной регистрации».

Источники информации:

1. W.A. Lewis Economic Development with Unlimited Supplies of Labour. MOT, 1972. https://la.utexas.edu/users/hcleaver/368/368lewistable.pdf
2. M. Castells and A. Portes, “World Underneath: The Origins, Dynamics, and Effects of the Informal Economy,” In: A. Portes, M. Castells and L. Benton, Eds., The Informal Economy: Studies in Advanced and Less Developed Countries, Johns Hopkins University Press, Baltimore, 1989.
3. Сото Э. де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире = The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs in the West and Fails Everywhere Else (2000). —М.: «Олимп-Бизнес», 2004. 272 с.
4. Robert Chambers Vulnerability: How the Poor Cope May 1989. Volume 20 Number 2 https://bulletin.ids.ac.uk/index.php/idsbo/issue/view/138
5. Sen’s Capability Approach https://policy-practice.oxfam.org/resources/sens-capability-approach-as-a-framework-to-the-practice-of-development-131098/
6. Social Risk Management, Robert Holzmann, Lynne Sherburne-Benz,and Emil Tesliuc 2000, Social Protection Department The World Bank
7. Постановление Президента Республики Узбекистан «Омерах по сокращению доли

неформальной занятости и формированию баланса трудовых ресурсов на основе современных подходов» № 366 от 30 августа 2022 года. https://www.lex.uz/uz/docs/6179328
8. Национальный комитет по статистике https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/labor-market
9. Трудовой кодекс (новая редакция) вступил в силу 30.04.2023г. https://lex.uz/docs/6257291
10. Закон «Огосударственном социальном страховании» №1101 от 9 декабря 2025 года https://lex.uz/ru/docs/7889171
11. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 796 от 17 декабря 2025 года https://lex.uz/en/actinfo/card1/-7926684,
12. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию системы назначения и выплаты платежей по государственному социальному страхованию» №206 от 3 ноября 2025 года https://www.lex.uz/ru/docs/7813698
13. Данные Налогового комитета https://www.spot.uz/ru/2025/07/22/self-employed/, https://t.me/fiskaltahlil/1219
14. Данные Налогового комитета https://kun.uz/ru/news/2024/10/24/chislo-samozanyatyx-v-uzbekistane-uvelichilos-na-866-za-god,https://t.me/fiskaltahlil/980
15. Данные Налогового комитета https://www.spot.uz/ru/2025/07/22/self-employed/, https://t.me/fiskaltahlil/1219
16. Данные Налогового комитета https://kun.uz/ru/news/2024/10/24/chislo-samozanyatyx-v-uzbekistane-uvelichilos-na-866-za-god,https://t.me/fiskaltahlil/980
17. Данные Налогового комитета https://www.spot.uz/ru/2025/07/22/self-employed/, https://t.me/fiskaltahlil/1219
18. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по повышению роли малого и среднего бизнеса в экономике» № 50 от 19 марта 2025 года https://lex.uz/ru/docs/7444745
19. Налоговый кодекс часть 2 статьи 369, пункт 5 части 1 статьи 294 2 ч.1 статьи 461 https://lex.uz/docs/4674893
20. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию благоприятных условий для индивидуальных предпринимателей и самозанятых лиц» №247 от 12 августа 2025 года https://lex.uz/ru/pdfs/7681524